

Новый перечень №985. Что изменится для изыскателей?

В статье рассматривается новое Постановление Правительства РФ от 4 июля 2020 года №985 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил...». Описываются произошедшие изменения и их реальные и возможные последствия для изыскателей. Также приводятся мнения экспертов о плюсах и минусах нового Перечня.

Григорий Тимофеев
Специальный корреспондент

Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2020 г. №985 был утвержден новый, облегченный перечень национальных стандартов и сводов правил. Изменения вступили в силу 1 августа 2020 года, отменив таким образом постановление №1521 и утвердив новый перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил). В результате их применения на обязательной основе должно обеспечиваться соблюдение требований № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

Разговоры о необходимости актуализации перечня №1521 ходили давно. Еще в апреле 2019 года по итогам состоявшегося совместного заседания правлений общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и Ассоциации НП «ОПОРА» был сформирован ряд поручений. В частности, Министерство строительства должно было заняться проработкой предложения о внесении изменений в

Постановление №1521 2014 года. В работе по актуализации перечня, как отмечает Минстрой, действительно участвовали представители профессионального и экспертного сообщества. Активная же фаза его подготовки началась с первой половины мая 2020 года. Тогда, в мае, президент страны Владимир Путин на видеоконференции по случаю открытия медцентров Минобороны для лечения пациентов с COVID-19 заявил: *«Я прекрасно отдаю себе отчет, что происходит в этой сфере, мы много раз это обсуждали. Всякие СНИПы-хрипы и примазавшиеся к этому виду деятельности квазиучастники процесса – их нужно зачистить в конце концов, надо навести там порядок».*

И вот, 9 июля, Правительство РФ опубликовало в финальной редакции новый перечень национальных стандартов и сводов правил. Если говорить о документе в целом, то стоит отметить, что, по сути, структура Перечня и количество документов, входящих в него, остались прежними (74 свода правил и 4 ГОСТа). Чиновники оценивают перечень исключительно положительно, называя его главным достоинством сокращение количества различных требований приблизительно на 30% (с ~10 тыс. до 7 тыс.), что, по задумке авторов документа, должно ускорить сроки строительства на 2–3 месяца и сократить затраты.

Что касается самих документов, то из 78 национальных стандартов и сводов правил полностью заменены на новые (актуализированы) редакции 29 документов, что составляет 37%. Важнейшие изменения произошли в СП 22 и СП 47, напрямую относящиеся к сфере инженерных изысканий для строительства.

СП 22.13330. Методы закреплены, но специалисты сомневаются

Свод правил 22.13330.2011 был заменен на редакцию 2016 года (с последними изменениями от января 2019 года). В основном в Постановлении закреплено всё то, что касается реализации метода предельных состояний, то есть выбора коэффициентов надежности, методик обеспечения устойчивости, проверки первого и второго предельного состояния.

Особый интерес представляет пункт 5.3.7, касающийся методов определения модуля деформации глинистых грунтов. В исходном СП 2016 года было указано, что для 2-ой геотехнической категории (средняя сложность) допускается проведение штамповых, прессиометрических или трехосных испытаний как основных (по ним корректируются данные компрессионных испытаний). Для 3-ей же геотехнической категории (самая высокая сложность) – главными методами являются параллельно проводимые штамповые или прессиометрические испытания, то есть обязательно должны быть применены полевые методы при проектировании оснований сооружений повышенного класса ответственности. Однако во второй редакции (Изменение №2), которая посвящена использованию корреляционных уравнений для определения коэффициентов Агишева, то есть переходов от компрессионного модуля к штамповому, появилось дополнение. Оно допускает для предварительных расчетов оснований сооружений геотехнических категорий 2 и 3 использовать компрессионные испытания, определяемые с учетом методических рекомендаций, приведенных в приложении П. При наличии же статистически обоснованных данных значения $m_{\text{ред}}$ допускается использовать для 2-ой и 3-ей геотехнической категории. Как отмечает с.н.с. Геологического факультета МГУ, руководитель проекта «Независимая геотехника» Анатолий Мирный, это дополнение не отменяет действие основного положения пункта, требующего сопоставлять компрессию со штамповыми и прессиометрическими испытаниями, но, в тоже время, расширяет границы применения этого метода.

По мнению эксперта, такое положение можно оценивать двояко. «С одной стороны, хорошо, что теперь есть законотворческая ясность в том, какими методами можно пользоваться, а какими нельзя. С другой стороны, – отмечает Мирный – завышение роли компрессионных испытаний и при этом занижение роли трехосных испытаний, на мой взгляд, это не совсем корректно, потому что трехосное сжатие все-таки остается наиболее совершенным методом из лабораторных, потому что позволяет достоверно моделировать напряженное состояние, включая поровое давление». Такие попытки уравнивания методов «ни к чему не приведут» – заключает эксперт.

СП 47.13330. Двухэтапные изыскания и повышение роли заказчика

Сильные изменения претерпел и **СП 47**, который теперь действует в редакции 2016 года (вместо 2012. Таким образом, обязательные положения СП-47 2012 года были отменены и применять их больше не надо). Особый интерес представляют два пункта. Во-первых, пункт 4.13, который закреплен как обязательный, определяет, что техническое задание составляется и утверждается заказчиком и согласовывается исполнителем, т.е. поступившее в организацию техническое задание теперь необходимо будет согласовать. При этом, как отмечает Анатолий Мирный, такое положение приведет к тому, что после согласования технического задания исполнитель будет обязан выполнить все его пункты, и если он что-то не сможет выполнить, то вся вина будет лежать только на нём.

Во-вторых, пункт 4.18, согласно которому программа составляется исполнителем, согласовывается с заказчиком, а утверждается снова исполнителем, то есть путь выполнения требований технического задания нужно изложить именно в программе испытаний, которую исполнитель теперь согласует у заказчика, т.е. без согласования программы исполнителю не следует проводить испытания. Таким образом, наличие технического задания и программы испытаний стало обязательным.

Кроме того, в новой редакции Перечня закреплены все пункты нового СП 47, касающиеся двухэтапного выполнения изысканий под объекты капитального строительства. Как считает один из опрошенных нами исследователей, пожелавший остаться анонимным, «Двухэтапное выполнение изысканий направлено на улучшение качества ИИ. Но, как показывает практика, для неизученных территорий и двухэтапного проведения ИИ недостаточно. Проблема в том, что на проработку района исследований (использование данных ДЗЗ (*дистанционного зондирования Земли* – прим. авт.) и других априорных данных (геологические карты и т.п.) в необходимом объёме) до выезда в поле нет времени». Это, по мнению данного эксперта, приводит к тому, что «ИИ по своей сути стоят на голове и вывернуты наизнанку», то есть необходимые процессы происходят не последовательно, а зачастую параллельно или вообще наоборот: «геофизика делается либо параллельно бурению, либо после и зачастую геология подтягивается к лаборатории, а геофизика к геологии». То есть, по сути, «при наличии хорошей проработки данных ДЗЗ и своевременной доставки монолитов в лабораторию и их испытаниям, двухэтапное выполнение ИИ в предлагаемом виде (СП 47) не требуется», – заключает он. Анатолий Мирный также отмечает, что в теории данное положение позитивно, но на практике оно может удлинить процесс испытаний.

Отметим, что именно обязательные пункты СП 47 вызвали наибольший отклик опрошенных нами экспертов. Так, Алексей Свертилов крайне негативно характеризует сам СП в целом, указывая на бесполезность в реальности большинства обязательных пунктов документа, так как они «не оказывают влияния на безопасность зданий и сооружений, т.е. они **не обеспечивают соблюдение требований Федерального закона "Технический**

регламент о безопасности зданий и сооружений" (курсив автора – прим. авт.)). Эксперт отмечает, что в действительности «принятие ряда частей СП 47.13330.2016 создаст такие проблемы при подготовке ТЗ и Программы и главное при планировании и выполнении инженерных изысканий и экспертизы результатов, что наконец-то сообщество изыскателей и Минстрой "очухаются" и поймут, что нормативы не должны быть избыточными и противоречить ФЗ и нынешней экономической ситуации».

Хотя А.Свертилов считает, что «новый Перечень устарел уже до его опубликования» ввиду инерционности и, как следствие, запоздалости принятия документов, другой эксперт, пожелавший остаться анонимным, даёт более позитивную оценку: «Я лично не отношусь плохо или хорошо к новому положению, так как проблема гораздо глубже, чем это кажется на первый взгляд. Но могу констатировать, что в глобальном смысле пока изменений не будет. Однако попытки привести всё к надёжному выполнению инженерных изысканий оказывают положительное влияние на отрасль, и это радует». Из плюсов специалист также отметил появление у изыскателей гипотетической возможности для более полного и всестороннего изучения района исследований, и, как следствие, получения ими качественной статической инженерно-геологической модели, а также «призрачной возможности» заполучить краткосрочные натурные, а не расчётные данные по динамике этой модели.

В тоже время эксперт предупреждает и о негативных последствиях нового Положения. Так, он акцентирует внимание на том, что «после введения одностадийных ИИ все привыкли к относительно коротким срокам на выполнение инженерных изысканий, а тут как минимум они удвоятся по времени и финансам. Готов ли к этому заказчик? – рассуждает эксперт – Думаю, вряд ли».

Кроме того, как отметил Анатолий Мирный, существует проблема взаимодействия изыскателя, проектировщика и строителя. И можно «переписывать СП, ГОСТы и прочие документы <...> сколько угодно, но пока не будет отлажена сама модель взаимодействия изыскатель (геотехник) – проектировщик – строитель значительных улучшений ожидать не стоит».

Более того, один из наших собеседников и вовсе опасается, что в порыве дать простор для творческой работы авторы Положения сослужили «медвежью услугу», так как теперь все будет упираться в крамольную фразу: «А зачем делать, если в обязательном нормативном документе (НД) этого нет» или «А в каком НД это написано?», что может привести к трактовке не прописанных в Перечне положений как ненужных, их игнорированию и формальному следованию обязательным. Конечно, такой подход наверняка позволит пройти экспертизу, однако не всегда приведет к составлению всесторонней динамической инженерно-геологической модели. А это приведет к тому, что выстроенная статистическая модель будет крайне далека от истины (особенно в сложных инженерно-геологических и геоморфологических условиях). Если же «следовать тому, что увидел специалист в поле, то можно выдать модель близкую к истине, однако не факт, что экспертиза с этим согласится» - заключил он.

Вот таким получился новый перечень №985 для изыскателей. Достигнет ли он целей, обозначенных чиновниками и как проявят себя его слабые стороны, обозначенные экспертами, и каковы будут реальные последствия его введения для изыскателей – покажет время и расскажем мы.